

Карета Леорино наконец достигла Цвейлинка, когда солнце уже миновало зенит и начало клониться к горизонту.

Пропустив три приёма пищи с прошлого вечера, они ощущали голодное урчание в животах. Леорино чувствовал головокружение от долгой дороги и голода, и Аурiano, взяв его за плечи, поддерживал. Леорино с благодарностью улыбнулся старшему брату.

Он легонько надавил на подложечную ямку, беспокоясь о урчании. Отец и старший брат с теплотой смотрели на него.

Участники церемонии медленно выходили из карет. За исключением генерал-лейтенанта Брандта и заместителя командира Керна, которые, судя по всему, прибыли верхом. Леорино восхищался выносливостью солдат, задаваясь вопросом, как они могли скакать так долго после трёх пропущенных трапез. И люди, и лошади должны были быть невероятно хорошо подготовлены.

Леорино был потрясён мощью каменной крепости.

Он задавался вопросом, могло ли такое сооружение действительно быть создано руками человека. Крепость уходила ввысь дальше, чем хватал глаз. Он гадал, как далеко будет земля, если забраться на самый верх.

— Я знаю, Рино. Теперь закрой рот и смотри под ноги.

Он разинул рот, глаза бегали по сторонам, и Аурiano подтолкнул его в спину, веля идти дальше. Он поспешно закрыл рот и послушно последовал за взрослыми.

Слева и справа огромные каменные стены тянулись так далеко, что невозможно было разглядеть, что за ними. Более того, центральные ворота были невероятно огромны. Пройдя через ворота, можно было увидеть внешнюю крепость вдалеке за пышными равнинами.

Цвейлинка был обнесённой стеной каменной крепостью, обозначавшей границу с соседним государством. Когда их предки поселились на этих землях около двухсот лет назад, они потратили примерно десять лет на постройку форта высотой примерно в десять раз выше человеческого роста. Укреплённая стена, протянувшаяся вдоль границы подобно длинному коридору, была известна как внешний форт. Через широкое травяное поле был построен такой же длинный форт внутри. Стена со стороны Фанорена была немного ниже внешнего форта и называлась внутренним фортом.

Эта двойная система укреплений получила название Цвейлинка.

Единственный раз, когда Цвейлинка, ранее считавшийся неприступным, был захвачен врагом, произошёл во время войны двенадцать лет назад.

Леорино, самый младший из присутствующих в этом году, под присмотром семьи и окружающих смог продержаться на протяжении все церемонии. Однако после трёх пропущенных трапез он вскоре исчерпал силы от долгой поездки в карете, а также непрерывных мероприятий без перерывов.

Вместо того чтобы заставлять его терпеть до изнеможения, старший брат держал его за руку всё время. Взрослые заботились о Леорино между церемониями. Его можно было бы легко взять на руки и понести, но они уважали достоинство Леорино и позволяли ему идти самостоятельно, пока он мог.

После нескольких церемоний вся группа наконец достигла внешней крепости. Здесь гости отдыхали полчаса, пока шла подготовка к самому важному событию.

Гостей разделили по нескольким комнатам и подали чай.

Леорино был доволен, что избежал унижения быть пронесённым на руках отцом или братьями. Тем не менее, он был измотан и не имел сил исследовать форт.

Его отец, Август, подошёл к нему с обеспокоенным видом.

— Леорино, ты в порядке?.. О, ты выглядишь таким бледным.

— Отец. Да, я... Нет, я немного устал, на самом деле, но я в порядке.

Едва он это произнёс, как его тело пошатнулось. Когда отец приблизился, всё напряжение покинуло его тело.

Август поддержал Леорино, который едва держался на ногах, и повернулся к Льву, военному командиру, стоявшему позади.

— Лев, есть ли в внешней крепости место, где Леорино мог бы отдохнуть?

— Должен быть канапе в маленькой комнате на верхнем этаже. Я уточню у охраны.

Провинция Брунгвурт граничила с границей, но не отвечала за саму оборону границы. Юрисдикция над Цвейлинком принадлежала Королевской армии, а не Автономной армии Брунгворта.

У Льва не возникло проблем с получением разрешения.

Август подхватил Леорино и отнёс его в комнату на верхнем этаже в конце галереи. Это была небольшая комната с канапе для отдыха.

Он уложил Леорино на канапе.

— Ты можешь отдохнуть здесь. Следующая церемония начнётся примерно через полчаса. Я зайду за тобой перед этим.

— Спасибо.

Он погладил голову сына, пока тот лежал.

Август не терял обеспокоенного выражения.

Возможно, он вспоминал, что произошло с Леорино, когда он привёз его в форт в детстве.

Леорино улыбнулся, чтобы успокоить отца.

— Ты не против остаться здесь одному? Прислать Гауфа или Йохана?

— Я в порядке. Уверен, мои братья тоже хотели бы отдохнуть. Я просто останусь здесь.

— Лев, не мог бы ты прислать кого-нибудь проверить его?

— Да, сэр. Я попрошу Имперскую гвардию присмотреть за ним. Лорд Леорино, пожалуйста, отдохните, пока есть возможность.

Леорино кивнул.

Ему было жаль причинённых отцу и Льву хлопот.

Август бросил полный нежности взгляд на сына, который храбро улыбался ему, и ещё раз потрепал его по голове.

Леорино остался один.

В замке Брунгвурт Леорино редко оставался один. Всегда кто-то находился рядом.

В комнате было тихо.

Ему было немного страшно оставаться одному в незнакомом месте, но он чувствовал присутствие людей поблизости.

Интересно, я правда был здесь раньше... Я ничего не помню с прошлого раза.

Он закрыл глаза и погрузился в дремоту.

Даже тогда он думал, что не должен позволять себе заснуть по-настоящему, вскоре Леорино начал отключаться.

Пыльный запах крепости. Почему-то казался таким знакомым.

Ах, Цвейлинк горит.

За закрытыми веками он видел бушующее пламя.

Опять этот сон. Мне страшно. Я не хочу этого видеть.

Леорино отчаянно пытался проснуться, но тело не слушалось.

Нет. Не показывай мне это...

Он видел солдат, с которыми сражался Иония. Горящую равнину.

Будто Иония затягивал его в сон, и у него не было выбора, кроме как снова пережить тот день.

Вознёсшийся внешний форт считался неприступным.

Было невозможно, чтобы так много вражеских солдат проникли незамеченными охраной. Без тени сомнения, среди них был предатель. Но не было времени искать виновного.

Иония оставил надежду отбить внешнюю крепость. Они должны были тайно бежать. Они могли сражаться здесь и быть убитыми, или они могли защищать внутреннюю крепость до смерти и предотвратить вторжение в страну.

Прикрывая раненых солдат, Иония и остальные его люди бежали к внутреннему форту, отбиваясь от врага.

Выбравшись из внешней крепости и оказавшись на равнине, Иония был шокирован, обнаружив, что Цвейлинк в огне. Пожар быстро распространялся в сухом зимнем воздухе, сжигая равнину с головокружительной скоростью. Иония и его люди бежали так быстро, как только могли. За пламенем показались центральные ворота внутренней крепости. Иония не мог поверить своим глазам.

Ворота, которые должны были быть закрыты, были открыты.

— Закройте ворота! Почему они открыты?! — крикнул Иония в сторону внутренней крепости.

Но по мере приближения он понял почему. Огромный валун был помещён перед воротами. Их не закрыли, потому что не могли. Валун был выше человека. Его невозможно было пронести сюда незамеченным.

Как он здесь оказался?

Иония содрогнулся от ужасной мысли.

У Цвельфа был свой пользователь способностей. И возможно - нет, скорее всего, у них был тот же дар, что и у Грависа.

Кто-то переместил валун сюда.

Иония кричал в своём разуме, молясь, чтобы это достигло Грависа в столице. Он никогда не пробовал этого раньше, но надеясь на чудо, в сердце он позвал Грависа.

— Ви! Ви...

Иония начал отчаянно звать. Это была ставка. Он не знал, дойдут ли слова.

— Ио!

Внезапно голос Грависа появился в его разуме. Слава богу. Гравис услышал его. Это было чудо.

— На нас напали. Внешняя крепость захвачена, и центральные ворота не закрываются. Так вражеские силы прорвут границу!

— Жди меня! Я вышлю подкрепление!

Слова Грависа наполнили Ионию страхом.

— Стой! Ты навредишь себе!

Использование способностей требовало затрат жизненной силы пользователя. Если он переусердствует, жизнь Грависа окажется в опасности.

— Я спасу тебя! Ты должен выжить. Просто жди меня!

На этом разговор оборвался.

Цвельфские солдаты приближались сзади. Иония и его люди отбивались изо всех сил. Он должен был уничтожить валун до прибытия подкрепления. У Ионии была уникальная способность разрушать всё, к чему он прикасался. Чтобы закрыть ворота, он должен был подобраться достаточно близко, чтобы коснуться валуна.

Но вражеские солдаты явно целились в Ионию, и начали яростную атаку, не позволяющую ему приблизиться к камню. Они опасались способности Ионии.

Они знают о моей Силе... У них действительно был крот. Кто это? Кто предатель?!

Цвельфские солдаты продолжали прибывать из-за пламени. Им не было конца. Иония и его люди уступали в численности, и они терпели поражение, один за другим, их ряды таяли.

— Капитан, валун! Разрушь валун! — кричали люди.

Они создали формацию, чтобы прикрыть Ионию, и попытались расчистить путь к валуну. Однако огонь стоял на их пути.

Именно тогда Иония заметил человека за пламенем. Это был его подчинённый, человек, которого он считал погибшим при вражеской атаке. Как и Иония, он был простолюдином, но обладал другой способностью.

У этого человека была Сила управлять ветром.

Он улыбался, поднимая ветер и сжигая Цвейлинк.

Иония поймал его взгляд.

Так это ты.

Предатель, надеявшийся уничтожить страну изнутри. Это ты обратил ледяное лезвие смерти против нас?

Я никогда не забуду твоё лицо. Я должен рассказать Ви об этом предателе.